

Глава 4. Цивилизованный выгул — дело каждого

— Бай Инь, подъём! Солнце уже вовсю жарит!

Я с трудом разлепил веки, выныривая из вязкой дрёмы. Потолок был незнакомым. Шторы в исследовательской комнате — тонкая, почти невесомая ткань, почти не спасавшая от яркого света. Солнечные лучи били в глаза, заставляя болезненно щуриться.

— Уже девять, до каких пор спать собираешься? Завтрак, что я тебе оставил, давно остыл! — не унимался за дверью Янь Чувэнь. Его голос был настырнее летней цикады.

Я протёр лицо и, помедлив мгновение, рывком сел на кровати.

— Иду, иду, хватит орать!

Умывшись и проглотив завтрак, я увидел, как Янь Чувэнь выводит на поводке Эр Цяня. Он спросил, не хочу ли я прогуляться с ними по деревне.

Вчера мы приехали поздно, а после возвращения из Храма Короля-Оленя сразу сели ужинать, так что осмотреться я толком и не успел. Раз уж я здесь, сидеть в четырёх стенах исследовательского дворика было бы глупо. Не раздумывая, я пошёл за ним.

Зимний Пэнгэ выглядел пустынно и немного уныло. Тонкий слой снега покрывал всё вокруг, и поскольку стены домов тоже были белыми, казалось, будто вся деревня утонула в снегу. С высоты птичьего полёта незнакомец, пожалуй, и не заметил бы её среди бескрайних снежных гор.

— Ты же знаешь, что мой научный руководитель — профессор Гэ из Шаньнаньского университета? — спросил Янь Чувэнь.

Эр Цянь был молод и полон энергии. Он с такой силой тянул Янь Чувэня за собой, что казалось, будто не человек выгуливает собаку, а наоборот. Его лапы оставляли на усыпанной гравием тропинке маленькие ямки.

— Знаю. Он же в молодости с твоим отцом соперничал? Твой отец чуть с тобой не порвал, когда узнал, что ты пошёл под крыло профессора Гэ. Если бы тётушка Вань его вовремя не остановила, остался бы ты без папы.

Хотя «остановила» — не совсем точное слово. Скорее, «прикрикнула».

— «Хочешь жить — живи, не хочешь — катись к чёрту!» — голос в том сообщении, что прислал мне Янь Чувэнь, звучал глухо — видимо, он прятался где-то в углу, — но даже за пять секунд эта короткая фраза рисовала образ тётушки Вань во всём её властном великолепии.

— Отец в этом плане и правда мелочный. Столько лет прошло, профессор Гэ давно женат, дети выросли, а он всё помнит ту ерунду. Мама уже сама от него устала, — с кривой усмешкой сказал Янь Чувэнь. — Профессор Гэ полжизни посвятил изучению культуры цэнлу, а последние годы и вовсе бьётся за развитие Цояньсуна. Отец, может, и опубликовал больше научных статей, но в продвижении проектов он профессору Гэ и в подмётки не годится...

Когда мы вышли на пустырь, я достал из кармана пачку сигарет, выудил одну и закурил.

— Каких проектов? — лениво спросил я.

— Туристических, в основном, — ответил Янь Чувэнь, указывая в сторону. — Вон там, видишь, есть горячий источник. Можешь как-нибудь сходить, вода очень комфортная. Правда, условия спартанские — всё под открытым небом.

Деревня, затерянная в горах, без природных ресурсов и с плохой транспортной доступностью, могла разбогатеть, лишь придумав что-то неординарное.

Когда-то Янь Чувэнь и его учитель хотели превратить это место в курорт с горячими источниками. План был прост: правительство привлекает известный международный гостиничный бренд, тот строит отель, что даёт толчок развитию туризма во всём Цюаньсуне.

Увы, из-за яростного сопротивления части народа цэнлу проект надолго заморозили.

Янь Чувэнь вздохнул:

— Ты не представляешь, отель был настроен очень серьёзно. Сказали, что готовы прилететь с контрактом и печатью, как только мы дадим добро. Концепция-то какая — «Земля богов, затерянный рай». Выстрелило бы стопроцентно.

В промозглом воздухе даже привычный вкус сигарет, казалось, приобрёл горьковатый привкус этого места.

— Так в чём проблема? Договоритесь с Мо Чуанем, и всё. Он же Яньгуань, глас божий. Скажет построить отель — кто посмеет возразить? — предложил я.

— Ты не понимаешь. Хоть он и Яньгуань, и народ цэнлу его безмерно уважает и любит, но последнее слово не за ним. Он должен считаться с мнением соплеменников.

Я презрительно усмехнулся и предложил своё решение:

— Пусть скажет, что это воля богов. Кто осмелится усомниться?

Янь Чувэнь вздрогнул и торопливо огляделся по сторонам. Убедившись, что вокруг никого нет, он с облегчением выдохнул.

— Мы на земле цэнлу. Кроме меня, никому такого не говори.

Тем временем Эр Цянь нашёл себе укромное местечко и сосредоточенно принял соответствующую позу.

— А кому мне ещё говорить? Мо Чуаню? — Я зажал сигарету в зубах и с изумлением уставился на Янь Чувэня, который доставал из кармана пакетики, чтобы убрать за собакой. После долгой паузы я в полном шоке выдавил: — ...Ты ещё и убираешь за ней?

Выгуливать здесь собаку — уже само по себе странно, но чтобы ещё и убирать за ней...

Янь Чувэнь аккуратно собрал экскременты, завязал пакет узлом и, выпрямившись, посмотрел на меня с недоумением.

— А что, не надо было?

Я задумался на пару секунд, снова зажал сигарету губами и, высвободив руки из карманов, медленно ему поаплодировал.

— Просто оглушительно, товарищ Янь!

С пакетом в руке Янь Чувэнь повёл меня к тому самому источнику. Бассейн был окружён низкой кирпичной стеной без замка — вход прикрывали две ветхие доски, которые легко можно было отодвинуть.

Внутри лестница, воронкой уходящая вниз, вела к небольшому водоёму, от которого поднимался пар. Бассейн был невелик, метра три в диаметре, но вода в нём — кристально чистая, с лёгким голубоватым оттенком.

— В сезон дождей воды бывает больше.

Янь Чувэнь предложил мне спуститься и проверить температуру, но я, посмотрев на свои ботинки, джинсы и заснеженные ступени, благоразумно отказался.

Днём Янь Чувэнь писал в своей комнате какие-то отчёты, а я вытащил стул на балкон и, устроившись с планшетом, принялся делать наброски.

Последние пару лет работы становилось всё больше, и у меня почти не оставалось времени на такие неспешные занятия — я либо спешил сдать заказ клиента, либо готовился к очередной выставке.

Линия за линией я выводил характерные очертания белых зданий Пэнгэ на фоне далёких, заснеженных гор. Всё-таки современные технологии — это вещь. Один планшет и стилус — и в твоём распоряжении любой воображимый мазок кисти.

Сделав перерыв, я взял телефон. Экран пестрел пропущенными звонками и сообщениями, в основном от коллег из студии. Наверняка это Хуанфу Жоу велела им меня разыскивать. Моё внезапное исчезновение, должно быть, взбесило её.

Я встал, собираясь заварить себе чаю, чтобы согреться, как вдруг услышал, что кто-то зовёт меня снизу.

Выглянув, я увидел Янь Чувэня, уже одетого для выхода.

— Бай Инь, я поеду в соседнюю деревню за Го Шу. Погуляешь с собакой вместо меня? — крикнул он, задрал голову.

Мне не повезло: Го Шу пару дней назад уехала в соседнюю деревню делать зарисовки.

Взглянув на маленькую дворнягу, грызущую кость на полу, я с готовностью ответил:

— Ладно, но сразу говорю: убирать за ней я не буду.

Янь Чувэнь молча смотрел на меня. Не говоря ни слова, он просто смотрел тем самым спокойным, всепрощающим взглядом, который был у его матери.

— ...

— Нет, серьёзно. Эти руки привыкли держать самые дорогие и красивые камни в мире, а ты предлагаешь мне убирать собачье дерьмо?

Он продолжал смотреть на меня с той же отеческой нежностью, будто беззвучно говоря: «Ты справишься».

После долгой молчаливой дуэли я сдался.

— Уберу, уберу, ладно? Цивилизованный выгул — дело каждого! Защита природы — наша общая задача!

Только тогда Янь Чувэнь удовлетворённо улыбнулся, помахал мне ключами от машины и ушёл.

Шлёп. На землю упала свежая, дымящаяся кучка. Маленькая дворняга, сделав свои дела, радостно крутанулась на месте и, подняв голову, невинно посмотрела на меня, словно молча торопя.

Собравшись с духом, я натянул на руку два пакета, отвернулся и, согнувшись, потянулся к кучке.

Она была мягкой и даже тёплой... Я зажмурился, подавляя подступившую тошноту.

Какого чёрта я, успешный ювелирный дизайнер, делаю в этой глуши, убирая собачье дерьмо? Совсем с ума сошёл?

Я выпрямился, завязал пакет и уже собрался идти назад, как вдруг почувствовал, что в руке чего-то не хватает.

Растерянно сжав пальцы, я резко поднял голову и увидел, как в лучах заходящего солнца Эр Цянь, волоча за собой поводок, несётся за огромным цветастым петухом. За несколько секунд он отделился уже на десятки метров.

— Твою мать, стоять! — крикнул я, бросаясь в погоню и крепко сжимая в руке пакет.

— Ку-ка-ре-ку!

— Гав-у!

— Эр Цянь!

Курица, собака и человек — эта странная процессия неслась по бесконечным ступеням навстречу закату. Видя, как маленькая жёлтая собака удаляется всё дальше, я, стиснув зубы, ускорил шаг. Я бежал, пока в груди не закололо, а в горле не появился привкус ржавчины.

Длинная лестница заканчивалась у Храма Короля-Оленя, который я посетил только вчера. Я мысленно взмолился, чтобы Эр Цянь не забегал внутрь, но в тот же миг увидел, как петух и собака один за другим скрылись в храме. Через несколько секунд оттуда донёсся громкий звук бьющегося предмета.

Отлично!

Глубоко вздохнув, я ворвался в храм. Не успев даже перевести дух, я увидел картину, от которой у меня потемнело в глазах.

Цветастый петух исчез, оставив лишь Эр Цяня, который тревожно метался у стены — видимо, птица перелетела через неё.

Десятки цветочных горшков, аккуратно расставленных вдоль стены, теперь хранили следы

«куриного переполоха». На орхидеях висели подозрительные перья, а некоторые листья были покусаны собакой. Но хуже всего было то, что один из зелёных глазурованных горшков для орхидей был опрокинут и разбит на восемь частей. Его вид был трагичен. Единственным утешением было то, что в нём ничего не росло.

Эр Цянь, ещё не осознавая масштабов своего преступления, завилял хвостом и подошёл ко мне.

Сдерживая гнев и стараясь, чтобы моё лицо не исказилось от ярости, я медленно двинулся к нему.

— Не двигайся, Эр Цянь. Дай мне тебя поймать, я тебя отшлёпаю, и мы квиты. Потом возместим ущерб за горшок и вместе весело пойдём домой, договорились? — глядя в его невинные глазки, я в одностороннем порядке подвёл итог переговоров. — Отлично.

Я бросился вперёд, но Эр Цянь, словно предвидя мой манёвр, ловко увернулся. Потеряв равновесие, я рухнул на колени, упёршись руками в грубую каменную крошку. Ладони обожгло острой болью.

Вместе с болью пришёл и смрад — от падения пакет в моей руке порвался.

Я застыл на месте, мысленно перебирая все известные мне ругательства.

— Бай Инь?

Лёгкий звон, похожий на соприкосновение бусин, раздался совсем рядом. словно ржавый механизм, я медленно поднял голову и встретился взглядом с Мо Чуанем, вышедшим на шум.

— Что ты здесь делаешь? — спросил он, остановившись в паре метров от меня и глядя сверху вниз.

Эр Цянь, отчаянно виляя хвостом, крутился вокруг него, высунув язык.

Предатель!

Я мысленно выругался и, с трудом поднявшись, постарался придать лицу самое невозмутимое выражение.

— Неудачно упал. Можно воспользоваться вашей уборной?

Взгляд Мо Чуаня скользнул ниже, на мою полусогнутую руку. Его брови медленно сошлись на переносице, и он... молча посторонился.

Он, казалось, изо всех сил старался сдержать гримасу отвращения и даже отвернулся.

Какое унижение!

С болью в груди я развернулся и, не оглядываясь, пошёл в сторону уборной.